

Кэрол Л. Энвэй

Выбравшие

Кэрол Л. Энвэй Выбравшие иной путь

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8980606*

*Выбравшие иной путь / Кэрол Л. Энвэй. пер. с перс. М. Эмами; ред. и примеч. А. Ежовой: Сафра;
Москва; 2014*

ISBN 978-5-906016-20-1

Аннотация

Книга американки Кэрол Л. Энвэй посвящена деликатной проблеме взаимоотношений родителей-немусульман со взрослыми дочерьми, принявшими ислам и носящими хиджаб. Её дочь Кэрол в молодости вышла замуж за мусульманина из Ирана и приняла ислам. Первоначальный шок сменился желанием понять выбор дочери. К.Л. Энвей провела социологическое исследование, собрав истории 53-х урождённых американок, ставших мусульманками.

Книга написана лёгким, увлекательным языком и рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Содержание

Предисловие	4
В качестве благодарности	7
Посвящение	8
Введение	9
1. Выбравшие иной путь	11
Американские женщины, ставшие мусульманками	11
Ислам входит в мой мир	13
Обзор результатов опроса	14
Примечания	16
2. Начало пути	17
Воспитанные христианками в американской семье	17
Семьи со строгими религиозными убеждениями	19
Родители, чьи религиозные убеждения были изменчивы или слабы	20
Женщины, для которых религиозные переживания были в тягость	21
Женщины, которые были привержены обязательствам	23
3. Поворот в сторону иного пути	25
Американки, решившие принять ислам	25
Женщины, изучающие иной путь	27
Доказательство значимости иного пути	28
Изучение ислама в мусульманской стране	29
Произнесение шахады теми, чьи соседи или знакомые были мусульманами	31
Изучение ислама в колледже	33
Поиск с целью заполнить духовную пустоту	35
Ощущая влияние Корана	37
Ислам даёт ответы на вопросы	39
Обнаружение сходства ислама с христианством	42
4. Отказ от прежнего пути	43
Реакция родных	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кэрол Л. Энвэй

Выбравшие иной путь. Опыт американок, принявших ислам

Предисловие

В современном мире мы становимся свидетелями нового явления: этнические европейцы и американцы, являющиеся носителями христианской культуры, всё чаще принимают ислам. Новообратившиеся мусульмане – уже не какой-то маргинальный феномен: на Западе в любой мечети или исламском центре можно встретить местных, автохтонных жителей – как среди рядовых последователей, так и среди обладателей знания, учившихся в традиционных исламских университетах на Востоке.

Данное явление не обошло стороной и Россию: русских мусульман и, в частности, мусульманок становится всё больше. Сегодня этот процесс подвергается демонизации, вокруг новообратившихся девушек циркулирует множество слухов и домыслов, распространяемых некомпетентными СМИ. Их пытаются представить потенциальными террористками-смертницами, предательницами собственного народа, представляющими опасность для окружающих. Это, разумеется, далеко от истины: множество из этих женщин получают высшее образование, работают, преподают в вузах, приносят пользу людям, занимаются благотворительностью, продолжают ассоциировать себя с собственным народом и считать свою страну Родиной. Но в связи с нездоровым ажиотажем в масс-медиа у них возникает немало проблем по месту учёбы, их с трудом берут на работу, наконец, их приверженность исламской практике оборачивается непониманием и ссорами в семье, осуждением со стороны родных, обострением отношений с родителями, отказывающимися принять выбор дочери.

Широко распространено заблуждение, будто бы ислам – религия народов Ближнего Востока и прилегающих регионов. На самом деле ислам – мировая конфессия, которая, как и христианство, адресована всему человечеству. Об этом сказано в основных источниках исламского вероучения – Коране и Сунне. В исламе нет национального ценза, предвзятое отношение к какому-либо народу – недопустимо. Все мусульмане, вне зависимости от национальности и цвета кожи, – братья и сёстры. Пророка Мухаммада (с) окружали представители разных народов и рас, и все они, принимая ислам, становились частью единой сплочённой общности. Все они начинали ставить во главу угла Божественные повеления, которые, несмотря на некоторую разницу в трактовках, едины для всех мусульман и превыше местных традиций и предрассудков.

К слову, именно в силу господства архаичных обычаев, противоречащих исламу, в некоторых мусульманских обществах бытует пренебрежительное отношение к женщинам. Однако нормативный ислам призывает почитать представительниц прекрасного пола и даёт им множество прав, как то: право на уважение, право на выражение собственного мнения, право на распоряжение имуществом и на наследство, право на добровольный и самостоятельный выбор супруга, право на содержание, которое муж обеспечивает ей и детям в браке, право на развод при наличии уважительных причин и т. д.

Принимая ислам, вставая на намаз, надевая *хиджаб*, новообратившиеся мусульманки не предают свой народ, не начинают следовать чуждым обычаям и не «подражают арабам» – они всего лишь исполняют предписания одной из мировых религий, которую часто изображают в негативном свете в силу незнания или в корыстных прагматичных целях.

Отстаивать свой религиозный выбор новообратившаяся девушка вынуждена прежде всего перед своей семьёй и самыми близкими людьми – родителями. Как правило, первая реакция на выбор и изменившийся облик с их стороны – шок, гнев, категорическое неприятие. Это порождает довольно жёсткие конфликты, в которых обе стороны могут зайти слишком далеко. Доходит и до того, что новообратившаяся мусульманка просто убегает из дома и выходит замуж сгоряча, не подумав, за человека, который ей вовсе не подходит. В итоге на её голову обрушивается лавина новых проблем, в то время как поддержки ей ждать не от кого – отношения с родными испорчены, а то и вовсе прекращены. Между тем, ислам негативно смотрит на разрыв кровных уз и призывает почитать родителей даже в том случае, если они неверующие, при этом не подчиняясь им в том, что противоречит исламу.

Очень легко сжечь все мосты, но в Священном Коране говорится: «...[Однако], согласно Писанию Божьему, родственники [кровные всё же] ближе друг к другу» (К, 8:75); «**Страшитесь же Аллаха, во имя Которого вы просите друг у друга [что-нибудь], и [бойтесь] разорвать узы родственные**» (К, 4:1), «**Заповедали мы человеку [почитать] родителей своих. Мать носила его, тягости одну за другой испытывая...А если родители будут побуждать тебя поклоняться помимо Меня тому, о чём ничего не ведомо тебе, то не повинуйся им. Живи с ними в мире и в ладу и следуй путём тех, кто обратился ко Мне**» (К, 31:14).

Можно обижаться на родителей, испытывать негодование по поводу их непонимания и репрессивных мер, но сам Коран призывает мусульманина по мере возможности поддерживать отношения с родными, уважать родителей и делать им добро.

Родители новообратившихся мусульман очень часто действительно ведут себя несправедливо и грубо, и, конечно, поддаются их давлению и отказываются от соблюдения исламских предписаний – значит изменить собственной вновь обрётённой идентичности. Но стоит понять, что они – продукт своего общества и часто находятся в плену предрассудков, навязываемых пропагандой в масс-медиа. Их негативная реакция – часто плод непонимания того, что представляет собой истинный ислам.

Родителям же стоит помнить, что навязывание светских стереотипов поведения, принудительное отлучение от мусульманского круга общения приведёт их уже взрослого ребёнка не к «возвращению в нормальную жизнь», а к депрессии, фрустрации, потере мотивации и даже к суициду. Ибо – хоть в это трудно поверить – принявшая ислам девушка надевает *хиджаб* по зову сердца, а не потому, что её «заставляют» или «вербуют в ислам», и она может при этом оставаться интересной, образованной, всесторонне развитой личностью, добиться успехов в учёбе, работе и личной жизни.

Книга американки Кэрол Л. Энвэй «Выбравшие иной путь» посвящена именно этой деликатной теме. Её дочь Джоди, выйдя замуж за молодого человека из Ирана, приняла ислам и стала носить хиджаб, что вызвало отторжение и негодование со стороны матери. Однако, будучи женщиной пытливого ума и движимая любовью к дочери, Кэрол смогла не только преодолеть своё изначально негативное отторжение, но и заглянуть в столь непривычный ей мир американок, ставших мусульманками. И она обнаружила, что это не забытые бесправные существа, а зрелые личности с собственной позицией, логикой, похвальными целями в жизни. Кэрол Л. Энвэй также обратила внимание на то, что большинству из них удалось создать счастливые и крепкие семьи с мусульманами из-за рубежа или такими же, как они, новообратившимися американцами. Её восхитило то, как органично эти женщины сочетают карьеру и семью, как они воспитывают детей, как их мужья помогают им в этом.

Вероятно, чувства Кэрол Л. Энвэй покажутся знакомыми множеству матерей девушек, принявших ислам. С той только разницей, что как американке ей было намного труднее понять и принять выбор дочери, нежели матерям из России, где ислам – одна из традиционных конфессий, исторически существовавших в нашей стране веками.

В США же пропаганда против мусульман в последние десятилетия достигла невероятных масштабов. Американское общество по многим параметрам сильно отличается от российского, и читатель данной книги непременно обратит на это внимание. Так, по большей части оно весьма религиозно, в то время как российское общество – преимущественно светское. И если русским мусульманкам приходится объяснять, что религиозность – не синоним отсталости и мракобесия, то их американские единомышленницы вынуждены отвечать на гневные предостережения протестантских родственников, будто бы они будут вечно гореть в геенне огненной. Стоит отметить, что исламофобия в американском обществе во многом обусловлена влиянием со стороны протестантских фундаменталистов, позицией телевизионных проповедников, слова которых оказывают сильное воздействие на умы множества своих сограждан.

Другим фактором является сама политика США на Ближнем Востоке, которая диктует определённый стиль репрезентации ислама в СМИ. Американское телевидение постоянно внушает гражданам своей страны, будто ислам – это «большая угроза» (“a great threat”) со стороны «пришельцев» из «мира варварства», которым якобы чужды достижения цивилизации, уважение к правам женщины и самой человеческой жизни.

В таких условиях претворение в жизнь проекта, который Кэрол Л. Энвэй разработала вместе со своей дочерью-мусульманкой, – это поистине героический шаг, жест интеллектуального мужества, способный разбить стереотипы, приводящие человека к захватническим войнам, являющиеся благодатной почвой для несправедливости и дискриминации по профессиональному признаку.

В исследовании, проведённом миссис Энвэй, приняли участие 53 новообратившиеся мусульманки. Они рассказали о своих духовных поисках, о причинах, побудивших их принять ислам, о своих мужьях и детях, наконец, о том, как им удалось наладить отношения с родителями, которые поначалу отказывались понимать их выбор. Материалы этого исследования легли в основу данной книги.

Мы будем рады, если работа Кэрол Л. Энвэй поможет в деле нормализации отношений между новообратившимися мусульманками и их родителями, в снятии межконфессиональной напряжённости, в развенчании ложных мифов об «униженном положении и бесправии женщины в исламе». Ведь это так сложно и так важно – суметь услышать выбравшего иной путь.

А.А. Ежова

В качестве благодарности

Прежде всего я выражаю свою глубокую признательность своей дочери, Джоди Энвэй Мухаммадзаде, благодаря которой я взглянула на мир иными глазами. Вся наша семья духовно обогатилась через неё, увидела жизнь под другим углом и в иной перспективе. Её вклад в проект, связанный с написанием этой книги, а также в редактирование, переписывание, подбор названия и составление комментариев был неоценимым.

С самого начала работы над этой книгой моё рвение нашло поддержку у двух новообращённых мусульманок, уроженок США, – доктора Джамилы Колкотронис Джимут и Сьюзен ас-Сай-ад, которые в настоящее время преподают в исламской школе в Канзас-сити. Они встретились с Джоди и со мной, помогли нам в реализации этого нужного проекта, целью которого является примирение немусульман с мусульманами.

Я с удовольствием готова встретиться с каждой из тех 53 женщин, которые поделились своими историями, ответив на вопросы анкеты. Каждая из них послужила для меня источником вдохновения и живым доказательством правомерности выбранного ею пути – быть мусульманкой, покорной воле Господа.

Для меня было очень отрадно работать с моим издателем и давним другом – Талитой Пеннингтон. Она стала для меня требовательной и хорошей помощницей, давая ценные советы, как представить эту книгу в краткой и отлично изложенной форме. Её помощь стала для меня неоценимой!

Я благодарю также своего любимого мужа, Джо, за его помощь и поддержку не только в работе над этой книгой, но за всю нашу совместную жизнь.

Кэрол Л. Энвэй

Посвящение

Мир находится в процессе постоянного развития и преобразования. У каждого человека есть путь, по которому он может пойти, чтобы найти смысл своей жизни. Даже в США и Канаде на нас может обрушиться лавина информации о том, как живут другие люди в иных странах мира, традиции которых мы так или иначе не понимаем. Мы склонны разделять самих себя на экономические, религиозные или этнические группы и сопротивляться столкновению с иными культурами и идеями. Мы поддаёмся влиянию со стороны заголовков газет и сводок дневных новостей, которые подпитывают наши опасения и укореняют в нашем сознании стереотипы, чаще оказывающиеся ложными.

Эта книга написана для вас, читатели, потому что вы нашли время, чтобы заглянуть за пределы того, что вы уже знаете. Вы хотите узнать об урождённых американках, принявших ислам. Одной из таких женщин может оказаться ваша одноклассница, коллега, продавщица в магазине, соседка, двоюродная сестра, племянница, внучка, и... может быть, даже ваша дочь.

Введение

Увидев впервые фильм «Скрипач на крыше», я расстроилась из-за Тевье-молочника – отца, столь привязанного к своим традициям, который разорвал все отношения с одной из своих дочерей, и почти прекратил их с двумя другими, так как они выбрали иные «традиции». «Эти девушки хорошие, и жизнь у них будет хорошая, даже если она и не будет в традициях их родителей. Почему бы не оставить их в покое?» – подумала я. Позже, «из первых рук» я узнала о той борьбе, которую ведут родители против ребёнка, который не оправдывает традиционных семейных надежд. Подобно Тевье, я испытала чувство неприятия, гнев и горе.

Казалось, что наша дочь, Джоди, слишком хорошо усвоила один из принципов, который я хотела ей объяснить: «В мире есть так много разных мест, которые можно исследовать, и Миссури не единственное в этом роде». Господь любит всех людей, и мы поэтому должны быть открытыми для понимания жизни в глобальном масштабе. Я была счастлива, что у неё есть друзья из других стран.

Позднее я заметила, что её стали связывать серьёзные отношения с одним молодым человеком из Ирана по имени Реза. Затем она объявила, что намерена выйти за него замуж и, в конечном счёте, переселиться в Иран. Он и правда был интересным человеком, с которым нам хотелось познакомиться поближе. Но если наша дочь выйдет за него замуж и переедет в другую страну...

В уме у меня всплыла сцена из фильма, когда Те-вье смотрит, как его вторая дочь садится в поезд, и понимает, что он, вероятно, больше никогда её не увидит. Однако, со временем мы – мой муж Джо и я – стали психологически готовы к принятию самой этой идеи, и осознали, что и мы повзрослели в итоге. Реза хоть и был мусульманином, но казался открытым и восприимчивым, и мы чувствовали, что Джоди с её верой в Христа и в нашу церковь ничто не угрожает. Её венчание в церкви Варренсбург было чрезвычайно радостным событием. Поскольку и Реза, и Джоди ещё учились и не скоро должны были получить диплом об образовании, то я сказала себе, что пройдут годы, прежде чем они отправятся в Иран. Может, к тому времени они и изменят своё решение.

В течение двух лет мои опасения по поводу её переезда в Иран сменились ещё одним, гораздо большим – это касалось намерения Джоди принять ислам. Мне никогда не приходило в голову, что она может добровольно выбрать иную религиозную традицию, чем та, которая была принята в нашей семье. Но она поступила именно так. Эта книга описывает её и мою историю, а также те изменения, которые произошли в наших с ней отношениях после её решения стать мусульманкой.

В книге также представлены рассказы нескольких других новообратившихся американских мусульманок. Меня, в частности, интересовало следующее: их происхождение, причины их обращения в новую веру, как они пришли к принятию исламских принципов, которые они находят столь привлекательными, и что это означало для жизни их самих и их семей. Покинув сформировавшее их современное западное общество, они взяли на себя обязательство вести образ жизни, который продиктован исламскими принципами – так, как это понимается в обществе мусульман, вместе с которыми они служат Господу, и с которыми они связаны.

Надеюсь, что книга даст читателю более ясное представление о молодых уроженках Америки, выбравших ислам. Она расскажет, как и почему они сделали такой выбор, а также о той силе, которую они обрели благодаря своему выбору. Поскольку эти женщины описывают, как именно исламские принципы воплощаются в их повседневной жизни, немусульмане могут не только узнать об исламе, но и научиться тому, как наилучшим образом

общаться и строить отношения с мусульманками из числа их коллег по работе, родственниц, друзей и просто знакомых.

Для многих из нас они являются нашими дочерьми, сёстрами, внучками, двоюродными сёстрами, подругами или коллегами, выбравшими иной вид веры в Господа. Пусть эта книга, которая лежит перед вами, поможет вам какое-то время побывать на их стороне, чтобы понять их подход и причины их приверженности этому иному пути.

1. Выбравшие иной путь

Американские женщины, ставшие мусульманками

Она может делать покупки в торговом центре, сидеть за рулём автомобиля или за партой в университете, или работать в офисе. На ней скромная одежда, её волосы покрыты платком, так что только руки и лицо остаются открытыми взгляду (хотя и лицо также может быть скрыто). Как правило, она носит скромную и неброскую одежду, иногда на непривычный для нас манер. В нашем обществе она слишком заметна, даже порой вызывает мысли о «странной религии», «фундаменталистах», «загадках», «чужеземцах», а подчас она вызывает у нас чувство отчуждения и дискомфорта.

Если мы заговорим с ней, ожидая, услышать резкий иностранный акцент, у нас вызывает шок её типично американское произношение. «Откуда вы родом?», – может спросить у неё какой-нибудь любопытный наблюдатель. «Из Толедо, штат Огайо», – таков может быть её ответ. Или же она назовёт любой другой город. «О, правда?!» – удивляется собеседник, понимая, что она одна из нас.

В США и Канаде число новообращённых в ислам и называющих себя мусульманками женщин становится всё больше – впрочем, так же, как и любых других последователей этой религии. Многие придерживаются традиции ношения головного убора (*хиджаба*)* в общественных местах. Другие же не считают для себя обязательным покрываться, и, следовательно, меньше бросаются в глаза, хотя они тоже есть среди новообратившихся в США и Канаде.

Никто не знает наверняка, сколько человек из миллиарда мусульман, проживающих во всём мире, живёт в США и в Канаде. Однако, по оценкам Американского мусульманского совета в Вашингтоне, округе Колумбия, мусульманское население составляет около шести – восьми миллионов, среди которых есть и урождённые американцы, принявшие ислам, и иммигранты, а также всё больше и больше детей, уже родившихся в Америке в семьях мусульман. У ислама в Америке, возможно, даже больше последователей, чем у иудаизма (пять с половиной миллионов). Так что ислам может стать второй после христианства религией в США. Рост числа мечетей и образовательных исламских центров также является показателем всё возрастающего значения ислама. В 1985 году в стране насчитывалось около 600 мечетей, образовательных и иных исламских центров, количество которых продолжает расти.

История ислама в Америке не очень длинная. В брошюре «Век ислама в Америке» указывается на три волны иммиграции мусульман. Первая относится к 1875 году, когда в страну попали трудовые мигранты, необразованные и неквалифицированные, но с желанием выполнявшие любую, даже тяжёлую работу. Многие из них остались; те же, кто вернулся на родину, поощряли других к переезду в Америку. Вторую волну в 1930-х годах остановила Вторая мировая война. Третья же волна иммигрантов 50-х – 60-х годов, как правило, состояла из людей, получивших хорошее образование и принадлежащих к влиятельным семьям. Зачастую причиной их иммиграции становились политические преследования на родине или стремление получить лучшее образование.

Мусульмане склонны селиться в больших городах, группами, где они могут друг друга поддерживать. Во многих крупных университетах есть коллективы мусульманских активистов. Именно здесь они учатся и помогают друг другу жить в соответствии с предписаниями их религии, так как порой довольно сложно вписаться в ритм жизни американского общества. Мусульмане обязаны следовать религиозным нормам в каждом аспекте своей пове-

дневной жизни. Эта практика предписана Кораном и хадисами (высказываниями, поступками и практикой пророка Мухаммада (с)), и другими примерами, относящимися к его жизни. В западном обществе право исповедовать религию в соответствии с желанием каждого является уникальным, и оно распространяется на мусульман, давая им возможность жить в соответствии с их религией так, как это принято в их общине.

Когда-то страны Запада отождествлялись с иудео-христианским миром, но сегодня им, вероятно, придётся признать, что они становятся иудео-христиано-мусульманскими. Распространение ислама в западном полушарии быстро становится ведущей темой в СМИ. Мусульманская экспансия является одной из основных проблем современности почти для всех североамериканцев, которые мало знают как о принципах этой религии, так и о её истории.

Ислам берёт начало на Аравийском полуострове в седьмом веке, когда пророк Мухаммад получил Божественное откровение от Господа (Аллаха) через архангела Гавриила (Джибрила). Оно было получено им в устной форме, а в итоге записано в виде Корана, священной книги мусульман, считающегося непосредственным и последним обращением Господа к людям.

Ислам входит в мой мир

Четырнадцать лет назад наша дочь Джоди вышла замуж за молодого человека из Ирана и вскоре приняла ислам. Она начала носить *хиджаб* и учиться жить, выполняя предписания ислама. Следующие два года для нашей семьи были периодом огорчений и налаживания отношений. За прошедшие годы мы стали отдавать должное силе и приверженности нашей дочери и её американских друзей-мусульман к исламу. Благодаря своему личному опыту я решила собрать истории американок, которые приняли ислам. Я создала анкету и распространила её, и вскоре получила множество ответов, в которых проявлялись сила личности и крепкая вера.

В Северной Америке (включая США и Канаду) многие знакомы с книгой и фильмом «Без дочери – никогда», с фильмом «Правдивая ложь», и с другими статьями и комментариями в прессе, очерняющими мусульман. Редко когда нам представляется возможность понаблюдать, какова же реальная жизнь американок, принявших ислам, и взявших на себя ряд религиозных обязательств. Я чувствовала, что им необходим более позитивный имидж, и, когда я собрала и опубликовала истории женщин, родившихся в Америке и ставших мусульманками, моё желание исполнилось. Мой замысел состоял в том, чтобы использовать каждую из этих историй не целиком, а частично, показав путь к вере для того, кто решит принять ислам. И моя собственная история, история матери новообратившейся мусульманки, тоже включена сюда. Это ещё и возможность узнать получше, что представляет собой вероучение этой религии, и как последователи практикуют её нормы в своей повседневной жизни.

Обзор результатов опроса

Анкета (**Приложение № 1**) раздавалась на нескольких исламских конференциях, а также была разослана по электронной почте тем, кто слышал о проводимом исследовании, или была передана другими. На вопросы 350 анкет были получены ответы от 53 женщин из разных регионов Америки: из Оклахомы, Канзаса, Миссури, Вирджинии, Нью-Джерси, Индианы, Орегона, Алабамы, Техаса, Калифорнии, Луизианы, Вашингтона, Иллинойса, Пенсильвании, Арканзаса, Вермонта и Онтарио. Эти 53 респондентки провели много времени, задумываясь и отвечая подробно на каждый представленный вопрос.

Их образовательный уровень разнится от средней школы до степени доктора наук. У 53 % из опрошенных была степень бакалавра или выше. У 35 % была степень бакалавра искусств или бакалавра наук, у 12 % – степень магистра искусств или магистра наук, у 6 % – степени доктора медицины или доктора философии. На тот момент, когда они отвечали на вопросы анкеты, семеро из них были студентками колледжей и были нацелены на получение высшего образования.

Их возраст колебался от 21 до 47 лет; 40 % опрошенных были в возрасте старше 20 лет, 48 % – старше 30-ти, и двенадцать процентов старше 40-ка лет. Срок, в течение которого они были мусульманками, разнился от полугода до 22 лет. Те, которые приняли ислам от 6 месяцев до 3 лет назад, составляли 32 %, от 4 до 6 лет – 24 %, и от 7 до 10 лет – 20 %. 24 % респонденток были мусульманками в течение 11 лет и более, и две женщины приняли ислам раньше всех – соответственно, 19 и 22 года назад.

Примерно 40 % опрошенных женщин работают вне дома, полный или неполный рабочий день; у двух женщин была работа на дому; и у 12 % этих женщин работа связана со сферой высшего образования. Половину опрошенных составляют домохозяйки, проводящие дома всё время, из них 25 % отдают предпочтение частной школе для своих детей школьного возраста. Примерно у 75 % опрошенных женщин есть дети, но не все они школьного возраста. У 47 % дети учатся в государственных школах, у 11 % дети обучаются в частных немусульманских школах, у 26 % дети учатся в школах для мусульман, и у 26 % в школах на дому. Всего получается более 100 %, так как во многих семьях имеется двое или трое детей, которые посещают разные школы.

В общем наблюдении за исполнением предписаний ислама только две женщины из данного опроса отметили, что в данное время не носят *хиджаб* постоянно. По большей части, все опрошенные женщины совершают ежедневную молитву (намаз), постятся в месяц Рамадан и изучают ислам. 18 % указали, что они употребляют не только *халяльное*¹ (разрешённое исламом) мясо, за исключением свинины, которая строго запрещена.

Из опрошенных женщин 90 % были замужем, и отмечали на момент исследования, что их брак счастливый и успешный. Они писали, что жизнь в исламе приносит им большое удовлетворение. Те же, кто был одинок по причине развода, вдовства или кто ещё не вышел замуж, признавались, что порой чувствуют себя неловко на собраниях мусульман. Они были убеждены, что брак сделает их положение в мусульманской общине более комфортным, ибо в этом кругу брак считается естественным состоянием человека. Тем самым, у незамужних возникает чувство потери опоры, так как с помощью мужа они могли бы принимать участие в принятии важных для общины решений.

В ответах этих женщин явно прослеживается их очень позитивное восприятие собственного исламского образа жизни, в отличие от более негативных историй, которые часто

¹ Используется практическая транскрипция, поскольку слово вошло в российский разговорный обиход в таком виде (прим. ред.)

рассказывают в СМИ. Можно предположить, что в американском обществе, в целом, истории жизни новообратившихся мусульманок разнятся от счастливых историй хорошо устроенных женщин до историй тех, у кого «жизнь хороша, но...» и даже тех, жизнь которых наполнена несчастьями и бедами. Большинству женщин, принявших участие в данном исследовании, их выбор в пользу особого исламского образа жизни принёс удовлетворение и счастье.

Примечания

1. *Хаддад Йазбек, Ивонн*. Век ислама. Институт Ближнего Востока, Вашингтон, округ Колумбия, 1986 г.

* Перечень исламских терминов идёт после Приложения № 3 и даёт определения всем терминам ислама, упомянутым в тексте или в кавычках (прим. автора).

2. Начало пути

Воспитанные христианками в американской семье

Джоди бросила учёбу в колледже в первом семестре на втором курсе. Переживая эмоциональное, духовное потрясение, она переехала к бабушке, поскольку у неё не было уверенности, что она сможет совладать с собой, живя с нами под одной крышей. Позднее, той же осенью, она отправилась вместе с небольшой компанией молодёжи в поездку по церквям для богослужения и изучения христианских исторических памятников. Вернувшись из путешествия, она рассказала о своём опыте эмоционального исцеления. «Мама и папа, теперь я знаю, что вы имели в виду, когда говорили об общении с Богом. Когда мы вместе с другими членами нашей группы молились, это было похоже на тёплый дождь для наших душ. Это было свидетельством того, что Бог действительно существует. Для меня это было исцелением, и сейчас я готова вновь наладить свою жизнь».

Но к возвращению домой Джоди пока ещё не была готова, поэтому мы предоставили ей небольшую квартиру в одном из наших домов, сдаваемых в наём, а она стала посещать колледж, в котором преподавал её отец. Она познакомилась с Резой в том семестре. Обучаясь на инженерном факультете в том же колледже, Реза был серьёзным молодым человеком и обладал теми нравственными качествами, которые так нравились Джоди. Вот кто мог помочь ей стать такой, какой она действительно хотела быть.

На Пасху мы поехали за город навестить родственников. Джоди и Резу мы пригласили поехать с нами. В то пасхальное утро, готовясь идти в церковь, Джоди взволнованно прошептала: «Мама, Реза хочет, чтобы я вышла за него замуж и мы переехали жить в Иран! Разве это не замечательно?!»

Нет, это не было замечательно. Нет, этого не должно было случиться!

В течение всей пасхальной службы слёзы текли по моему лицу. Передо мной вставали сцены из «Скрипача на крыше», где Тевье провожает свою вторую дочь на вокзале, зная, что он её больше никогда не увидит. Она поёт отцу песню «Вдали от любимого дома». Я не могла это вынести!

В следующий четверг Реза пригласил нас пообедать к себе домой. Можем ли мы прийти? Что ж, это было бы очень приятно. Да, конечно, придём. Было довольно мило провести время всем вместе, и тут Реза заговорил о самом главном:

– Джо и Кэрол, я пригласил вас сюда потому, что хочу жениться на Джоди. Мне нужно ваше согласие.

– Когда?

– Как можно скорее. Мы надеемся, до лета.

Он рассказал об их чувствах, их дружбе, общих ценностях.

Мы не могли согласиться. Ей предстоит еще закончить колледж. Как они заплатят за учёбу? Нет, нет.

Но с течением времени мы увидели, что они с этим справлялись, хотели мы того или нет... Это было первого мая, и я находилась в служебной командировке. Смотря видео-программу о подготовке торговых центров к работе в праздники, которую мне предстояло выполнить, я увидела отрывок о миссионерах в Индии. Миссионер рассказал о том, что он прошёл длинный путь по жаре, чтобы дойти до деревни. Его ноги были грязными и все в волдырях. Старушка из деревни подошла к нему с чаном воды, сняла его обувь и носки и омыла его ноги. Когда он взглянул ей в глаза, то увидел свет Иисуса в них. Как только я услышала эту историю, то упала на колени. «Боже, я ведь даже не попыталась найти в Резе

ничего хорошего. Я только и делала, что сопротивлялась. Я буду искать Твой свет в его глазах и найду твоё одобрение!»

Вернувшись и увидев Резу снова, я посмотрела на него уже по-другому. В его красивых тёмных глазах отражались любовь, нежность и свет, и меня охватило чувство радости и одобрения. Мой муж, Джо, также дал своё согласие, и потому свадьба была запланирована на начало августа. Реза был хорошим человеком. Мы дадим ему наше Евангелие, и, может быть, вскоре он тоже станет христианином.

Насколько знакомы эти чувства многим из нас, у кого есть почти взрослые дети! Они делают свой выбор, с которым мы не согласны. Мы считаем, что воспитываем их в духе наших ценностей, что они будут принимать решения, похожие на наши. Но каким-то образом так не получается. У них есть выбор, и зачастую они делают его в пользу такого образа жизни, который не согласуется с нашими представлениями.

В моём сборнике рассказов об американках, принявших ислам, подавляющее большинство выросло в среде, где люди были привержены религиозным предписаниям. Они были религиозными либо по настоянию семьи, либо по собственному желанию. Из опрошенных женщин только две признали, что религия не была важной частью их жизни в период созревания, причём одна вообще не исповедовала христианство. Некоторые порвали отношения с церковью, так как не смогли найти ответы на свои вопросы, либо, покинув отчий дом, они больше не были вынуждены посещать церковь по просьбе родителей. Причём были среди них и те, чьи отцы или дедушки были священниками.

Они принадлежали как к консервативным, так и к более либеральным конфессиям и деноминациям. Около 28 % не причисляли себя к какому-то определённому течению. Упоминались католики, южные баптисты, методисты, пятидесятники, приверженцы епископальной церкви, реформированной Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, церкви Назарян, пресвитериане, лютеране, свидетели Иеговы, квакеры, последователи греческой православной церкви, адвентисты седьмого дня, прихожане Всемирной церкви Бога, а также вновь рождённые христиане. Одна из опрошенных женщин стала христианкой, будучи до этого индуисткой, а другая прежде искала себя в иудаизме. Большинство из этих женщин были воспитаны в религиозной среде, и в юности искали смысл своей жизни, расспрашивая о нём взрослых. Ниже приводятся рассказы о том, какие представления были у некоторых из них о религиозной среде на раннем этапе их жизни.

Семьи со строгими религиозными убеждениями

Некоторые женщины были из семей, члены которых были твёрдо убеждены в том, что их дочери будут прилежно посещать церковь, причём не только по воскресеньям, но и в будни. Слово «строго» часто использовалось при описании того, чего ожидали такие семьи в религиозном плане от своих дочерей.

– Я была воспитана католичкой. Каждое воскресенье меня отводили в церковь и в воскресную школу, потому что наш отец настаивал и силой заставлял нас с братьями ходить туда, говоря, что если мы не будем посещать церковь, то попадём в ад. Я верила в Бога и в некоторой степени боялась Его, просила у Него помощи. Когда мне было 17 лет, я прекратила посещать церковь, и тогда мне начали сниться по ночам кошмары, в которых дьявол приходил за мной. Так продолжалось примерно полгода или около того.

* * *

– Мой отец – священник объединённой методистской церкви. А мой дед был баптистским священником. Я выросла в очень религиозной среде и почти каждый день посещала церковь.

* * *

– Я была христианкой (адвентисткой седьмого дня), ходила в церковь и в частную школу при ней. Я росла в очень строгой религиозной среде: никаких светских дел от заката в пятницу до заката в субботу, много работы в церкви, строгий режим питания (не только запрет на свинину, но и на другие продукты, указанные в Библии), никакого курения и спиртного, украшений и т. д. В старших классах, видя, сколько в церкви лицемерия, я разочаровалась в ней. Когда мне было 17 лет, я перестала ходить в церковь и бросила школу.

Подобные родители убеждены, что они наилучшим образом заботятся о подрастающих дочерях. У таких женщин чаще всего развивается глубокое религиозное чувство, но посещение церкви для них становится навязанным ритуалом, от которого они освобождаются, лишь повзрослев, когда они уже могут принять самостоятельное решение, посещать им церковь или нет.

Родители, чьи религиозные убеждения были изменчивы или слабы

Несмотря на то, что многие родители опрошенных мусульманок были глубоко набожными, они либо порвали с церковью, либо посещали её периодически. В некоторых семьях наличествовал конфессиональный раскол, другие изменили свои религиозные убеждения в пользу иной конфессии в период созревания их дочерей. Некоторые женщины выразили своё недовольство изначальной религией, к которой они принадлежали.

– Когда я была ребёнком, моя семья принадлежала к Всемирной церкви Бога, но затем родители отошли от неё, я же тогда ещё не была взрослой. По мнению моего отца, церкви, лучшие в плане организации, подвержены коррупции, а я считала своего отца чрезвычайно набожным человеком. И, получив воспитание в таком духе, я всегда искала религиозное совершенство.

– Я была вновь рождённой христианкой, хотя и не практикующей. Я не посещала церковь, так как меня в общем не интересовала слишком религиозная, давящая атмосфера. Моя мать стала вновь рождённой христианкой, когда я училась в третьем классе. До этого мы были католиками. Помню, как мама поставила нас на колени перед экраном телевизора, когда там шла программа Джима Баккера².

* * *

– Моя религиозность имела очень глубокие корни. Мои родители сами не ходили в церковь, но меня отправляли туда вместе с семьёй или друзьями начиная с того момента, как мне исполнилось два года. В семье моих родителей в некоторой степени до сих пор сохранились те моральные нормы, которые они привили мне в юности вне зависимости от посещения церкви. Отец моей матери был проповедником пятидесятников, и она всегда испытывала неприязнь к тому, что он заставлял её ходить в церковь три раза в неделю.

* * *

– В детстве я посещала церковь Господа, к которой принадлежал мой отец. Позже, уже подростком, я вместе с мамой стала ходить в епископальную церковь. Поводом тому послужило её решение вернуться к своим епископальным корням. Я же не была слишком довольна ни тем, ни другим.

По оценке самих опрошенных, в их семьях так или иначе чувствовалось смятение и беспокойство, обусловленное отношением к религии. Таким образом, это стало причиной их собственных сомнений и неуверенности.

² Джим Беккер (р. 1940) – известный американский евангелистский телевизионный проповедник.

Женщины, для которых религиозные переживания были в тягость

Разочарование, сумятица, вопросы, оставшиеся без ответа, – всё это было составляющей раннего религиозного опыта многих из опрошенных женщин. Однако, несмотря на разочарованность, они не оставляли поиски смысла жизни и жаждали обретения стабильности в исповедании религии.

– Мой отец пресвитерианин, а мать католичка. Отец никогда не был слишком активным в делах религии, но мать пыталась вырастить нас католиками. Мое крещение состоялось в католической церкви, а первое причастие было, когда мне было восемь лет. После этого мы посещали церковь не чаще раза в год. В десять лет я стала активисткой небольшой пресвитерианской церкви неподалёку. Учась в девятом классе, я помогала жене священника вести уроки в воскресной школе. В старших классах я организовала при церкви кружок молодёжи и привлекла четырёх из своих друзей. Это был небольшой коллектив, но мы получали удовольствие, собираясь вместе, чтобы почитать Библию, поговорить о Боге и собрать деньги на благотворительные цели. Мы, бывало, садились рядом и разговаривали на духовные темы. Мы обсуждали разные темы: что случится с теми, кто жил до явления Иисуса Христа (попадут они в ад или в рай); почему некоторые очень праведные люди автоматически попадут в ад только потому, что они не верят в Иисуса (мы думали о Ганди), а с другой стороны, почему некоторые ужасные люди (такие, как отец моего друга, постоянно всех оскорблявший), получают награду небес только потому, что они христиане? Почему любящий и милосердный Бог (Иисус) требует кровавых жертвоприношений для прощения людских грехов? Почему мы повинны в первородном грехе Адама? Почему Слово Божье (Библия) не согласуется с научно-доказанными фактами? Как может Единый Бог быть в трёх разных лицах? Мы спорили на эти темы, но так и не нашли подходящих ответов. Церковь также не могла дать нам хорошие ответы, лишь приказывая «верить».

* * *

– Я была воспитана среди католиков, но в средней школе перестала посещать службы из-за разочарования моей матери. Католические традиции мне нравились, и консервативные ценности также мне импонировали. Ещё в детстве у меня всегда возникало множество вопросов, с глупыми и бессмысленными ответами на которые я не могла согласиться. Даже будучи маленьким ребёнком, я знала, что эта неясная вера и философия слепого подчинения духовенству были ошибочными.

* * *

– Я по рождению принадлежала к христианству. Я всегда любила воскресные школы и церковь. Я выросла в смешанной, неблагополучной семье (мои родители были в разводе) а потому искала стабильности, причём не только в обществе, но и в вере в Господа. С восемнадцати лет я обивала пороги разных церквей в поиске «ответа», но получала всё более и более запутанные объяснения каждого священника и пастора. Помню, как однажды я сказала своей лучшей подруге: «О, если бы я нашла правильную церковь!» Внутри у меня всегда было ощущение пустоты. Она делала

попытки побудить меня к посещению церкви по воскресеньям. Но в двадцать два года я отказалась от «искусственных религий», но не от Бога.

*** * ***

– Воспитание я получила католическое. Моя мать является практикующей католичкой, а отец не всегда регулярно посещает мессы. Ещё в начальной школе я задавала вопросы учителям (монахиням) и родителям о Троице (кому я должна поклоняться: Отцу, Сыну или Святому Духу?) Мне сказали, что это нельзя объяснить и надо принимать это как есть. Для меня это было слишком запутанно. Католицизм меня совершенно не устраивал, и в семнадцать лет я перестала ходить в церковь, но продолжала молиться Богу, как делала это с самого раннего детства.

*** * ***

– Я была баптисткой и посещала католическую школу. Я была очень вовлечена в религиозную деятельность моей семьи, но не могу сказать, что у меня было какие-то реальные обязательства перед церковью. Будучи подростком, я находилась в постоянном поиске того, что является правильным.

*** * ***

– Многие годы я «кочевала» от одной христианской церкви к другой. И ни одна меня не устраивала. Я думала, что это всё, что есть. В конечном итоге я разочаровалась во всей этой идее. Всех, кого я видела, были лицемерами, так что я забросила посещение церкви. Затем в моей жизни начался самый мрачный период, когда я в буквальном смысле слова погрузилась на дно общества.

Эти женщины не получили удовлетворения от того, что предлагала им церковь, они задавались вопросами и искали что-то, что бы наполнило их в духовном плане. В свою очередь, у них присутствовала готовность воспринять то, что отвечало бы их духовным и религиозным потребностям.

Женщины, которые были привержены обязательствам

Для многих женщин религия была в центре их духовных исканий в юные годы. Они принимали деятельное участие в жизни церкви – были активными преподавателями, солистами, музыкантами, служителями, и веровали в Господа с глубокой преданностью.

– Я родилась и выросла в семье священника церкви, и много лет выступала на местных конкурсах по игре на пианино, а также исполняла церковные песни.

* * *

– Я получила баптистское воспитание, но, покинув родительский дом, изучала различные религии. Моё воспитание в семье было основано на христианских ценностях, причём не только на словах, но и на практике.

– Воспитали меня католичкой. Почти все мои юные годы меня не оставляла мечта стать монахиней. Я даже проводила много времени, общаясь с приходским священником, а также обращалась за информацией в монастырь.

Можно сказать, я была набожной католичкой и посещала все дневные мессы.

* * *

– До моего обращения в ислам я была христианкой, посещала с двухлетнего возраста воскресную школу, а с шести лет вместе со своей семьёй ходила на богослужения в церкви по воскресеньям. Я росла очень набожным ребёнком, и когда мне было восемь лет, то меня крестил священник в нашей церкви. Поначалу он был настроен скептически относительно крещения такого юного создания, но после того, как я ответила на все его вопросы, он пришёл к выводу, что я готова стать официальной прихожанкой церкви. Я получила крещение и оставалась верна церкви, пока не встретила своего мужа и не начала изучать ислам.

* * *

– До восемнадцати лет я была методисткой. В восемнадцать я стала католичкой. До этого я прочитала обо всех мировых религиях. И в той и в другой конфессии я проявляла большую активность, даже получила много наград, медалей, сертификатов. Себя я считала набожной и даже хотела принять обет монашества. У меня были знакомые сёстры из местного монастыря, которых я расспрашивала о жизни монахинь.

Для большинства этих женщин религия была частью их естественного образа жизни. Часто они оставались недовольны теми ответами, которые получали от церковных служителей на свои вопросы. Это была та фаза их жизни, когда они делали попытки решить для себя, кто они такие и чего хотят от жизни. Они были юными созданиями, самостоятельно принимающими решения. Именно на этой стадии своего поиска они так или иначе познакомились с исламом.

3. Поворот в сторону иного пути

Американки, решившие принять ислам

Однажды летом мы с Джоди в течение двух дней гостили на свадьбе у друга. Она и Реза были женаты уже два года и учились в университете Арканзаса, примерно в восьми часах езды от нашего дома. Она показалась мне совсем другой, не той, что прежде, но мне понравилась и её приветливость, и манеры взрослой женщины. Назначая встречу с парикмахером, она с осторожностью настаивала на том, чтобы это была женщина, а не мужчина. Хотя стояла летняя жара, она носила одежду с длинными рукавами. Она серьёзно говорила о том, что уже узнала об исламе.

По дороге на свадьбу мы разговорились. Джоди села рядом с отцом на переднем сиденье автомобиля. Она обернулась ко мне и спросила:

– Мама, кем был Иисус, по-твоему?

– Ну, Джоди, ты сама знаешь, ты же ходила в церковь всю жизнь.

– Мама, сейчас я ведь хочу услышать это от тебя.

Тогда я рассказала ей о том, что было основой христианской веры в Иисуса, о том, как он родился, служил Богу, своему Отцу, о его смерти и воскрешении ради спасения всех нас.

– Значит, Иисус – Бог? – спросила Джоди.

– Да, Иисус – часть Троицы, и своим учением и служением Господу он указывает нам путь к Богу», – ответила я.

Я почувствовала разочарование. Каким-то образом её вопросы вызвали у меня ощущение неудовлетворённости. Почему я не смогла ответить на них наилучшим образом? Хотя она этого и не сказала, но я почувствовала, что она готова встать на путь ислама. «Что ж, у неё всё равно нет шансов пройти весь этот путь», – утешала я себя.

Очень скоро Джоди вновь окунулась в мир университетских исследований, как и её муж, Реза. Да и мы вернулись домой – к нашему очагу, к работе. Связь с Джоди мы поддерживали по телефону. Каждый раз, разговаривая по телефону, мы ощущали, что пропасть между нами становится всё больше. Она мастерски умела имитировать произношение других людей, и часто казалось, что это говорит какая-нибудь иранка, пытающаяся овладеть английским языком – так она копировала акцент своих друзей. В разговоре о приготовлении пищи она упоминала не американские блюда, а иранские. Она рассказывала только о своих друзьях-мусульманах, а не о христианах, и даже не об американцах. Мы никак не могли дать этому точное определение, но ощущалась большая перемена.

В ноябре Джоди и Реза приехали к нам на День благодарения. Мы испытывали тревогу, но с нетерпением ждали этого события. Мы и правда любили этих двоих и соскучились по ним. Джоди вошла в дом. На ней было длинное платье, надетое поверх джинсов и свитера, в руках у неё был платок. Волосы на голове были ровно приглажены. Мы обнялись и присели. Разговор проходил в довольно неестественной, поверхностной манере. Уже было поздно, и пора было спать. Реза вышел, чтобы принести чемоданы. Когда я поднялась, Джоди подошла ко мне.

– Мама, мне нужно с тобой поговорить.

Я повернулась и направилась на кухню. На глаза наворачивались слёзы. «Нет, я не смогу с ней говорить, я не выдержу того, что она собирается мне сказать».

– Не сейчас, – произнесла я, не глядя на неё.

Следующий день был Днём благодарения. Все вместе мы отправились к бабушке, – её дом был в часе езды от нашего.

– Мама, мы не будем есть индейку или соус. Мы едим только то мясо, которое дозволено.

– Ну и что с того! Мне-то какое дело!

Я смотрела на неё и не узнавала. На ней снова было длинное платье, надетое поверх джинсов, а когда мы шли к двери, она покрыла волосы платком. Всю поездку я просидела на переднем сиденье, надувшись и не проронив ни слова. Остальные члены семьи, казалось, вели себя, как и прежде: Реза, Джоди, оба её брата и отец. Мне удавалось избегать её весь оставшийся день, пока вечером мы не вернулись домой.

– Мама, нам нужно поговорить.

– Я не хочу это слышать.

– Тебе придётся это выслушать, мама, пожалуйста.

В конце концов, я сдалась, и мы уселись.

– Мама, я приняла ислам. Уже этим летом я стала мусульманкой, но я не была готова рассказать вам об этом. Мне надо было собраться с силами, прежде чем сообщить вам об этом.

Зачастую мы видим признаки того, что наши дети отходят от того пути, который мы наметили для них, а мы теряемся и не знаем, что же нам с этим делать. Поэтому часто мы закрываем на это глаза в надежде, что всё уладится и нам не придётся сталкиваться с данной проблемой. Наши дети в юности выходят из-под родительского контроля, знакомясь с новыми идеями и мировыми тенденциями, и принимая собственные решения.

Женщины, изучающие иной путь

У 63 % опрошенных женщин их обращению в ислам предшествовал брак с мусульманином. Их отношение к исламу ко времени вступления в брак колебалось от страха перед этой религией до попыток самостоятельного изучения. 23 % респонденток обратились в ислам ещё до замужества, а потом уже познакомилась и вышла замуж за мусульман, тогда как 6 %, приняв ислам, пока ещё не замужем. Только одна женщина ответила, что, став мусульманкой, вышла замуж за белого американца-немусульманина.

Ни одна из них не ощущала давления со стороны мужа: никто не заставлял их принимать и изучать ислам. Во многих случаях имел место духовный поиск самих жён, которые побудили мужей вернуться к соблюдению религиозной практики. Казалось, что эти мужчины (даже не соблюдающие нормы ислама), по большому счёту, хорошо разбираются в своей религии. Это был не тот случай, когда они не знали, что такое ислам или каковы его предписания. Но они были вдали от семьи и родины, в стране, где практикующим мусульманином быть сложно, что повлияло на снижение их религиозной активности. Семейные же обязанности и поддержка со стороны жены, естественно, пробудили в них желание вновь начать соблюдать предписаний своей веры.

Хотя истории этих женщин и разнятся в деталях, есть много общего в историях их обращении в ислам. Большинство из них пришли к этой религии через своих мужей, другие же – посредством учёбы в колледже, а некоторые благодаря знакомым, соседям-мусульманам или посещению исламской страны. Ислам дал им то, в чём они ощущали потребность. Каждая по-своему приняла решение стать мусульманкой, то есть произнести свидетельство (шахаду): «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад – посланник Аллаха». Следующие примеры дадут нам представление о разнообразии тех путей, благодаря которым они узнали об исламе, и о том, как они приняли его, произнеся слова шахады.

Доказательство значимости иного пути

Со своим мужем я познакомилась в 1983 году. До этого у меня наличествовали все распространённые в массах стереотипные представления об исламе как о средневековой религии насилия, где женщины полностью подчинены мужчинам. Никогда ислам не раскрывался передо мной полностью, несмотря на то, что я получила степень магистра в вузе. Мой муж, хотя молился и постился нерегулярно, был твёрдо убеждён, что ислам является истинной религией Господа. Я знала, что не обязана принимать ислам, но он на мне не женится, если я не приму на себя обязательство воспитывать наших будущих детей мусульманами. Я чувствовала, что для него большое значение имеет воздействие звука, но даже когда я впервые услышу Коран, то он не окажет на меня воздействия. Тем не менее, у меня не было никакого предубеждения против того, чтобы растить наших детей мусульманами. Когда в 1988 году нашему первому сыну исполнилось восемнадцать месяцев, наш брак трещал по швам по целому ряду причин. Тогда я обратилась к Корану, ища в нём необходимые мне методы воздействия на своего мужа. Наш конфликт достиг апогея в сентябре 1988 года, и тогда я попросила его дать мне развод. Я чувствовала, что иного выбора у меня нет, хотя и продолжала его по-прежнему любить. Я спокойно ехала на работу. Огромная боль пронзила мою душу, и я громко закричала, обращаясь к Господу за помощью. В этот момент я поняла, что хочу быть мусульманкой – даже не важно, распадётся мой брак или нет. Я хотела принять ислам для себя.

* * *

Наше знакомство произошло в Луизианском техническом университете. Мой будущий муж не желал вступать со мной в незаконную связь, и потому сразу предложил выйти за него замуж, а также спросил, интересно ли мне узнать об исламе и принять его. Он также задал мне вопрос, буду ли я покрывать голову. Последние его два вопроса я восприняла как оскорбление. В восемнадцать лет я отнюдь не была уверена, что хочу замуж. Но меня тянуло к нему, и я хотела быть с ним. Но он перестал поддерживать со мной отношения. Вернувшись домой, я сама стала читать об исламе, потом изменила своё мнение и захотела, чтобы он женился на мне.

* * *

(Рассказ отлучённой от церкви). Муж оказал мне поддержку, когда наши жизни соединились. Я ещё раз получила исцеление от душевных проблем. В том, что я стала мусульманкой, его заслуга невелика. Он познакомил меня с этой религией, но никогда не просил её принять. В исламе нет принуждения, но в данном случае я полностью была охвачена стремлением к этой религии. Во мне проснулась зависть, когда я видела, как он постепенно обретает внутренний покой. Покой в душе – вот чего мне не доставало. Поэтому я попросила его дать мне книги по исламу. Чем больше читала, тем больше хотелось узнать. «Ислам» означает подчинение воле Господа, или душевный покой. У меня было чувство, будто Господь Сам ведёт меня.

Изучение ислама в мусульманской стране

Некоторые женщины посетили мусульманские страны и были глубоко тронуты тем, как люди там практикуют нормы своей религии в своей повседневной жизни. Они имели возможность воочию познакомиться с образом жизни людей и их культурой, которые основаны на исламе.

– Когда мне было восемнадцать лет, я вышла замуж за своего друга. Поскольку он отправлялся во Вьетнам, я решила поступить на службу в медицинский корпус. Примерно в это же время я изучала иудаизм (хотя и была тогда христианкой), в основном потому, что в этой религии нет учения об Иисусе как о спасителе всего человечества. Однако я поняла, что верю в Иисуса как в пророка, а иудеи нет! Я также верила в его непорочное зачатие девой, что для них также было нонсенсом. Всё же остальное в их вере меня устраивало, и её положения сильно отличались от тех, по поводу которых я часто раньше спорила с пасторами и священниками. Таким образом, я считала себя наполовину иудейкой.

Я была хорошо подготовленной армейской медсестрой и последние несколько дней до падения Сайгона я была во Вьетнаме. (Да, я была добросовестным ветераном Вьетнама с бронзовой звездой и двумя орденами пурпурного сердца!). В 1978 году Организация Объединённых Наций нуждалась в квалифицированном персонале для проведения вакцинации в связи с эпидемией холеры, охватившей юг Саудовской Аравии, Йемена и Омана, и меня направили в Саудовскую Аравию. Многие дети и старики умирали от этой болезни. Иногда я могла наблюдать за тем, как молятся бедуины, но единственное слово, которое я могла разобрать, – «Аллах». Преданность тех людей своей религии поразила меня. Вместе с мужем мы отправились в путешествие по Ближнему Востоку в начале 80-х. В Каире я начала изучать ислам. И тогда «темнота в моей душе рассеялась, и я увидела яркий свет». Мой брак к тому времени дышал на ладан, и после развода со мной случился нервный срыв, связанный с попытками моего мужа и его семьи «вытащить меня из пут этого опасного религиозного культа, чарами которого я была околдована». Выдержка мне изменила, а мой ум пошатнулся от смятения.

После длительного лечения я отправилась на юг, чтобы вернуться в колледж и завершить бакалавриат. Там было много мусульманских студентов, которые удивлялись, откуда я столько знаю об их религии. В течение следующих шести месяцев я уже всё время проводила за чтением Корана и произнесла *шахаду* во время месяца Рамадан в 1989 году.

* * *

Моё обращение в ислам началось с учёбы в университете Пердью. Моё первое знакомство с исламом потрясло мой разум и наполнило меня грандиозным чувством (а позже и глубоким смыслом). Ислам впечатлил меня больше, чем любая другая религия, которую я изучала. Тогда я решила записаться на стажировку в одну из мусульманских стран, чтобы своими глазами увидеть мечети и поговорить с людьми. Это чрезвычайно расширило моё сознание. С этого момента единственным путём для меня стал ислам. Вернувшись из Египта, я пошла в местную мечеть, где сёстры помогли мне начать путь познания истины. В 1993 году я приняла ислам и обрела покой в своей жизни. До этого я не была набожной: пила, «дикое» вела себя. Ислам научил меня, что

эта жизнь – испытание перед вечной, загробной жизнью, и довольство Аллаха (Свят Он и Возвышен) является самым главным.

* * *

Я изучала исламскую религию в рамках обучения по своей специальности в колледже на отделении изучения Ближнего Востока и Африки. Я не верила, что кто-либо может по-настоящему практиковать предписания ислама в наше время. Как волонтер я поехала на три месяца в Западную Африку. Там я встретила истинных мусульман. Когда они слышали призыв на молитву, то тут же спешили в мечеть. Если у кого-то было денег больше, чем необходимо для удовлетворения основных потребностей, то он делился с теми, кто нуждался в них. Имя Аллаха упоминалось всегда. И чем больше я проводила времени с ними, тем больше мне хотелось принять ислам.

Я сильно заболела, и меня должны были отправить в столичную больницу. Со мной не было никого, кто бы успокоил меня – все мои друзья были далеко. Всё, что было в моих силах, – это молиться. Я читала молитвы почти непрерывно на протяжении трёх дней. На память мне пришла история о Йусуфе Исламе (Кэте Стивенсе): когда он тонул, то дал обещание Господу посвятить Ему свою жизнь, если она будет спасена. И я сделала то же самое. В течение двух последующих дней я вернулась к своим друзьям-мусульманам в деревню, но всё ещё противилась принятию ислама.

Вернувшись в США опечаленной, я больше не могла жить в обществе, настолько далёком от того, чего мне хотелось. Я познакомилась со многими мусульманами – американцами и арабами – которые деликатно побуждали меня подчиниться Аллаху. Я настолько была истощена попытками противостоять притяжению этой религии, что, наконец, 21 января 1989 года, я приняла ислам.

Эти женщины, казалось, попали под очарование того, что они наблюдали в мусульманских странах. Их тронуло то, что они видели и чувствовали, и они откликнулись, став частью этого мира.

Произнесение шахады теми, чьи соседи или знакомые были мусульманами

Некоторые молодые женщины повстречали в своей стране мусульман, оказавших на них влияние своей повседневной жизнью и религиозной практикой. Они почувствовали в этих мусульманах личностную силу, которая, казалось, проистекала из их веры. Иногда их выбор ограничивался произнесением *шахады* на словах и лишь при ответе на вопросы, но чаще речь шла о сознательно избранном ими образе жизни.

– Мне было пятнадцать лет, когда я впервые познакомилась с исламом. Одна саудовская семья переехала в дом по соседству, и меня очаровали их манеры, одежда, язык и религия. Я стала близко общаться с той женщиной. Но прошло почти четыре года, прежде чем я приняла ислам. Они никогда не подталкивали меня к этому, просто отвечали на мои вопросы, проявляя по отношению ко мне доброту и гостеприимство. Даже не будучи мусульманкой, на протяжении тех лет, когда я училась в старших классах, я сторонилась всего плохого. Это было обусловлено тем влиянием, которое на меня оказывали мои саудовские друзья. Поэтому когда я обратилась в ислам, единственное, что претерпело изменения, – это моя одежда и досуг, вроде концертов, музыки, спорта.

* * *

– До того, как принять ислам, я была атеисткой и дистанцировалась от церкви, хотя и была открыта для любой обстоятельной и глубокой дискуссии на тему Бога и этого мира. Проработав несколько лет на удовлетворительной, но не увлекательной работе, я поехала в путешествие по Южной и Центральной Америке, которое завершилось в Техасе. Местная мусульманская община пригласила меня пожить с ними и разобраться в моей полностью запутанной и несчастной жизни. По воле Аллаха я встала на путь ислама, произнесла *шахаду* и пожелала выйти замуж. Так во мне родилась новая личность, и у меня появилась иная жизненная ориентация, но без окончательной потери «меня» прежней.

* * *

– Мой муж не был соблюдающим мусульманином, когда мы познакомились, так что он не возражал, когда я решила вернуться в лоно церкви и взять с собой детей. Единственное, о чём он просил, – так это чтобы мы не ели свинину. Деловые партнёры моего отца из Египта впервые показали мне, что значит по-настоящему следовать предписаниям ислама. Именно тогда мой муж задумался о более серьёзном отношении к исламу в своей жизни. Затем моя тётя вышла замуж за мусульманина, и я много времени проводила у них, расспрашивая их об исламе. В 1990 году у нас родился четвёртый ребёнок, и я поняла, что не знаю ничего о своей вере. Я имею в виду, что на самом деле не понимала, могу ли я считаться верующей мусульманкой. Но однажды ночью Аллах открыл передо мной истину. Я чувствовала, что меня трясёт, и кричала подобно своей дочери трёх недель от роду, сидя, уставившись в молитвенник.

Я хранила свою веру в тайне даже от собственного мужа на протяжении двух недель. Но однажды я рассказала ему об этом в разговоре по телефону, когда он позвонил мне с работы. Он сразу начал расспрашивать меня о причинах, заявив, что всё это

очень серьёзно, и что нельзя относиться к этому так просто, и что в этом не должно быть принуждения, а лишь убеждённость. Он прервал разговор, сказав «Мы поговорим об этом, когда я вернусь домой». Позже он рассказал мне, что, повесив трубку, он заплакал и начал благодарить Господа. Он дал обещание попытаться начать новую жизнь и соблюдать исламские предписания полностью. В левое ухо нашей новорождённой дочери он прочитал призыв на молитву (*азан*), а в правое – объявление о начале молитвы (*икама*), чего не делал с другими нашими детьми.

* * *

– В 1983 году я через моих друзей познакомилась с одной арабкой, и мы подружились. Однажды она спросила, могу ли я посидеть с её дочерью, и я согласилась. Накануне ночью дети, ложась спать, прочитали мне молитвы и хотели также научить меня им. На следующий день она спросила меня, считаю ли я Иисуса Сыном Господа. Я ответила, что я не принадлежу к какой-либо религии, и попросила её рассказать мне о своей – то есть об исламе. Впоследствии мне потребовалось около двух лет, пока я не произнесла *шахаду*.

* * *

– Я вызвалась помогать саудовским женщинам изучать английский как второй язык. Для меня было странно, что они отказались от преподавателя-мужчины, но прочитав несколько книг по исламу в публичной и школьной библиотеках, я начала понимать этих загадочных «дам в чёрном». Эти женщины начали открываться мне всё больше и больше, и, наконец, пригласили меня к себе домой, и моё знание об исламе расширилось. Видя, как люди ежедневно практикуют эту религию, я и правда прониклась к ней уважением. Весной 1988 года и я начала исполнять её предписания. Я связалась с местной исламской ассоциацией и присоединилась к группе сестёр, изучающих Коран. Там я встретила сестёр, которые и по сей день остаются для меня прекрасным примером для подражания и моей руководящей силой.

Влияние набожных и преданных религии мусульман на жизнь этих женщин аналогично процессу церковного роста, в рамках которого многие обращаются в христианство под воздействием знакомых, убеждающих их принять веру в Христа. Эти женщины чувствовали, что быть мусульманками – значит наполнить свою жизнь духовным смыслом, и они также хотели стать ближе к Господу, искренне служа Ему.

Изучение ислама в колледже

Для многих женщин первое знакомство с исламом состоялось в колледже. Оно могло произойти на специальных курсах на тему истории религий либо благодаря книгам, прочитанным на общих занятиях, или же однокурсникам или друзьям, с которыми они общались в общежитии. В целом им было интересно узнать об исламе.

– Я встречалась с группой иностранных студентов в рамках программы разговорного английского языка. Когда я слушала рассказ одного палестинца о его жизни, семье, вере, это меня тронуло. И чем больше я узнавала об исламе, тем сильнее он меня привлекал, открывая для меня возможность изменить мою собственную жизнь. Группа в следующем семестре распалась, но я записалась на курс «Введение в ислам». Этот курс воскресил в моей памяти все представления, которые у меня были о христианстве. По мере того, как я узнавала больше об исламе, на все мои вопросы находились ответы. Никто из нас не повинен в первородном грехе Адама. Адам просил Господа простить его, и наш Милостивый и Милосердный Господь даровал ему это прощение. Богу не нужны кровавые жертвоприношения для прощения этого греха. Мы должны искренне просить прощения и стремиться измениться. Иисус не был Господом, он был Пророком, как и остальные. И все Пророки учили людей одному и тому же: верить в Единого Истинного Господа, поклоняться и подчиняться только Ему Одному и жить праведной жизнью согласно тому руководству, которое Он ниспослал нам.

В исламе я нашла ответ на мой вопрос о Троице и о природе Иисуса (кто он: Бог, человек или объединяет в себе Божественную и человеческую природы?). Господь – это совершенный и справедливый Судья, Который нас накажет или наградит в зависимости от нашей веры и праведности. В исламе обнаружила учение, расставляющее всё по своим местам, обращённое к моему сердцу и разуму. Оно казалось естественным, в нём не было никакой путаницы. Я искала и нашла то место, где моя вера может обрести устойчивость.

* * *

– В колледже я изучала психологию и социологию, но ощутила потребность обратиться к религии, хотя во многом я была не согласна с христианством, особенно в том его виде, в котором оно представало передо мной ранее. Интересуясь различными религиями (вроде буддизма, индуизма и т. д.), я записалась на курс исследования религий в колледже, приобрела литературу по Ветхому Завету. Помимо всего прочего, я почувствовала потребность обратиться к корням христианства. Казалось, что с христианством не было никаких проблем, но лишь до тех пор, пока оно не изменило свою концепцию отношения к женщинам и не перестало благосклонно смотреть на них, вынося за скобки некоторые другие перемены. Читая эти тексты, я наткнулась на то, о чём пасторы в нашей церкви никогда не говорили. Это меня буквально потрясло и заставило усомниться в правдивости Библии.

Мой муж подарил мне на свадьбу Коран, но он просто лежал на полке, пока я изучала религии на курсах. Затем мы поехали в Сирию навестить родных. Поскольку я не говорила на их языке, у меня было в запасе много времени, и я проводила его за чтением Корана. Когда я читала его, то выискивала то, что казалось мне неправильным или спорным. В английском переводе попадались фразы, которые вызывали у меня беспокойство, как то: «Не сильно бейте своих жён». Обратившись к мужу, я спросила: «Как ты можешь верить в подобную ерунду?», на что он ответил: «Но в арабском это звучит совсем не так, как на английском»,

и принялся мне объяснять, как это в оригинале. Я прочла всё, и не смогла отыскать ничего, что было бы неправильным. Тогда я подумала: «Что ж, это лучшее из того, что мне довелось видеть». Ислам я приняла в 1988 году.

– Я была католичкой, занималась изучением стран Азии и Африки, готовясь получить учёную степень в области гуманитарных наук. Прочитав биографию Малкольма Икса, я пришла к пониманию того, какую сильную внутреннюю трансформацию пережил брат Малькольм, когда он вернулся из *хаджа* в Соединённые Штаты и объявил, что расизм – не часть ислама. Когда я начала читать Коран, то у меня появилась уверенность, что меня поразит молния за то, что я изучаю другую религию. Три месяца я училась от случая к случаю, следующие три месяца – интенсивно, а затем произнесла *шахаду* – свидетельство перед Аллахом., Это произошло ещё до того, как 1 мая 1993 года нога моя ступила в мечеть. 30 мая того же года я прочитала *шахаду* публично перед свидетелями в мечети.

Изменения, произошедшие со мной, не были следствием моего выбора, – это было моё возвращение к исламу³. Я получила ответы и на те вопросы, которые были у меня ранее, и на те, которые возникли позднее. Я люблю ислам, и мне нравится концепция мусульманской общины – *уммы*. Слава Аллаху, Который увидел, что я способна на это испытание.

³ В соответствии с *хадисами* Пророка (с), каждый человек рождается мусульманином, и только родители делают его иудеем, христианином и т. д. Поэтому принявшего ислам человека мусульмане воспринимают не как «обратившегося», а как *вернувшегося* в лоно этой религии.

Поиск с целью заполнить духовную пустоту

Многие из респонденток в духовной сфере пытались найти то, что заполнило бы пустоту в их жизни. Именно благодаря своей открытости новому они почувствовали привлекательность ислама. Эта потребность в поиске смысла была важным аспектом опыта принятия ислама для большинства опрошенных женщин. У каждой из них были свои особые причины для обращения в новую религию. Но в массе своей эти женщины были восприимчивы ко всему новому и испытывали внутреннюю потребность в наполнении жизни смыслом. Кроме того, на них ненавязчиво влияли люди или книги, тронувшие их сердца и души.

– Я вышла замуж не за христианина, и оба мы не придерживались норм какой-либо религии. Хотя я по-прежнему считала себя христианкой. Я считала, что во мне сохранилась вера в Создателя и в то, что Он сотворил мир, но в истинности иных положений христианской веры, привитых мне в детстве, я не была столь уверена.

В 1990 году, спустя год после развода я задумалась о том, что же мне нужно, и во что я верю. В начале 1991 года я стала приносить книги из библиотеки и читать об исламе – вероятно, потому что меня это заинтересовало больше, чем что-то ещё. Я не спеша читала, и продолжала вести жить, как и прежде. И лишь осенью 1992 года я решила, что должна предпринять какие-то меры: либо подойти к изучению ислама со всей серьёзностью, либо бросить его и забыть. Я нашла несколько сестёр-мусульманок в Манхэттене, в двадцати милях от моего городка. Вместе с ними я обучалась на практике тому, что прочла за последние полтора года. В декабре 1992 года я произнесла слова *шахады*.

* * *

– Моя борьба берёт начало много лет назад с поиска своего «я». Я выросла в Америке, в 60-х и 70-х годах остро стояла проблема положения чернокожего населения. В условиях нашей стремительной интеграции в американское общество в Миссури и Техасе и в контексте проблемы межрасового общения я стала задаваться вопросом, какую же роль в этой жизни играю я, афроамериканка?

В профессиональном плане я была успешна, в отличие от личной жизни. Неудачный брак, плохие отношения с родителями, братьями и сёстрами, недовольными церковью и Богом, – всё это подтолкнуло меня спросить саму себя, кто я такая, и что и как могу сделать, чтобы наладить отношения с этими людьми в частности, и с миром в целом.

Ответы на эти вопросы я искала, исследуя историю афроамериканцев. Меня поразило, что большинство чернокожих были привезены в Америку из исламских стран. Позднее я познакомилась с несколькими мусульманами-суннитами, которые рассказали мне об аде и рае, затронув моё сердце, склонившееся к суфизму. В то время я преподавала сценическую речь и актёрское мастерство в католической высшей школе в Вашингтоне, округе Колумбия.

Мусульманкой я стала в 1974 году. В конце того же года меня попросили уволиться из-за того, что несколько моих студентов также приняли ислам.

Ислам придал мне хладнокровия. Он помог мне найти Бога без всякого чувства вины и откладывания «на потом», которые я испытывала, будучи христианкой. Я всегда любила Господа, а весть о том, что могу разговаривать с Ним напрямую, стала для меня приятной и отрадной.

* * *

– Первое представление об исламе я получила в возрасте четырнадцати лет, но из-за семейных конфликтов не смогла изучать или практиковать его. Когда я покинула дом ради учёбы в колледже, мне представилась свобода отдаться религии. Самое главное, что мне предстояло изменить в своей жизни (помимо очевидных перемен в одежде, питании), – начать держать некоторую дистанцию между мной и моей семьёй и бывшими друзьями. Я сделала это для собственной защиты, чтобы укрепить свою веру и не отвлекаться. Чувство, что я что-то потеряла при этом, почти не было, ведь я заполнила пустоту благодаря новоприобретённым друзьям-мусульманам, а позднее и мужу.

Ощущая влияние Корана

Множество женщин говорили о своём уважении и любви к Корану, считающемуся окончательным и буквальным Словом Господа. Для некоторых из них Коран стал важной частью обращения к исламу.

– Моё обращение началось с призыва одного мусульманина почитать Коран, чтобы мы смогли вести дискуссию на тему положения женщин в исламе. У меня были стереотипные представления о мусульманке как об униженном существе, чьё положение намного хуже, чем положение христианки. Номинально я принадлежала к католической церкви, выросла в христианском окружении, но не соблюдала нормы религии, и единственное, что меня заботило, так это то, чтобы навесить на себя христианский ярлык и не выглядеть бунтаркой перед своей многочисленной роднёй (хотя моя семья была христианской больше на словах, чем на деле).

Чтение Корана и хадисов Пророка Мухаммада (с) и впрямь меня увлекло. Целую неделю, в течение которой я читала Коран, меня одолевали странные переживания: я не могла спать, меня, казалось, трясло всю ночь, я металась лихорадочном поту. Я видела странные яркие сны на религиозные темы, а когда вставала, то единственное, чего мне хотелось, – продолжить чтение Корана. Я даже не готовилась к своим выпускным экзаменам, которые были у меня тогда «на носу».

* * *

– У меня начался курс по истории Ближнего Востока, благодаря чему в дальнейшем я погрузилась в исследование ислама. В то время, когда преподаватель читал отрывки из Корана, чтобы проиллюстрировать, каким мощным «орудием» в деле распространения ислама по всему миру он был, моё сердце ликовало. Я осознала: я нашла ИСТИНУ! Мои поиски Бога продолжались с начала 80-х годов. Тогда я поняла, что однажды стану мусульманкой. После окончания курса я продолжила свои исследования по исламу. Я купила Коран в английском переводе и читала его каждый день. Тогда я жила в родительском доме и прятала его. Часто мы собирались вместе с моими новыми друзьями, и мой образ жизни начал меняться.

* * *

– Процесс моего обращения в ислам занял долгое время. Ещё в младших классах школы я порвала связь с христианством. Я была воспитана как методистка. Когда я была маленькой, мой отец был священником, причём довольно строгих нравов. Мои родители покинули лоно церкви: мать уехала к индейцам Лакота, а отец просто исчез. Я изучала разные конфессии, но ни одна из них не привлекала меня. Моё воспитание предписывало обращать взгляд на другие культуры с позиции понимания, чтобы можно было оторваться от своей культуры и понаблюдать за иными. Исламская революция в Иране вызвала у меня ряд вопросов. Я решила больше узнать о людях и культуре Ирана и начала изучать его историю, что подвело меня к изучению истории ислама – то есть той сферы, которую нам в школе даже не преподавали. Таким образом я приступила к чтению Корана. Я находилась в душевном кризисе после разрыва с одним арабом, но нашла в себе силы взяться за Коран. Мать умерла, а семья была от меня далеко, и я не знала, кому я могу доверять, к кому обратиться. Коран затронул

струны моей души. Я связалась с женской мусульманской образовательной ассоциацией, и они мне очень помогли, оказав поддержку и предоставив информацию. Особенно мне пришлось по душе логичная, рациональная основа ислама. Прошёл примерно год, прежде чем я произнесла *шахаду*.

Священная книга, Коран, почитается последователями ислама как последнее Слово Господне, руководство для всего человечества. Он тронул душу этих женщин, как если бы это был призыв всем верующим покориться святому и Божественному. Они усердно и страстно вняли призыву исламского Священного Писания.

Ислам даёт ответы на вопросы

Некоторые женщины пытались убедить своих мужей-мусульман принять христианство. Они обращались за помощью к христианским лидерам, но эти попытки принесли им лишь разочарование. Одни из них боролись, не желая «отпускать себя» из своей веры, хотя и чувствовали себя мусульманками. Некоторые вопросы вызывали у них тревогу. В то время, как ислам старается «дать ответы», в теологии христианства часто имеет место путаница. «В исламе существует только Один Бог, тогда как же Иисус может быть Богом?», – спрашивают мусульмане.

Библия, по мнению христиан, представляет собой буквальное Слово Божье, но и по поводу неё тоже возникают сомнения. Мусульмане подчёркивают, что на протяжении веков множество изменений вносилось в многочисленные рукописи, составляющие Библию, и что её писали те, на кого «просто находило вдохновение», зачастую спустя многие годы после описываемых событий. Они указывают на то, что, по их ощущениям, в Библии есть множество противоречий.

Мусульмане хорошо разбираются в своих верованиях и часто способны восполнить пробелы тех, кто находится в замешательстве, испытывает тоску по Богу и ищет ответы на вопрос: «Что же делать, как жить в мире?» В рассказах многих из опрошенных женщин сквозит неудовлетворённость христианской теологией. Это касается учения о Троице, концепции первородного греха или представления об Иисусе как о Сыне Бога или как об Иисусе-Богe. Разочарование участвовавших в опросе женщин в этих идеях способствовало «раскрытию врат» для нового религиозного самовыражения.

– После рождения у нас второго ребёнка я решила вновь обратиться к церкви. Я была в таком восторге, что ходила, напевая, читая Библию, и говоря мужу, как же ему необходимо вернуться к Господу. С некоторой неохотой он несколько раз посещал вместе со мной и нашей дочерью церковь. Однажды он заявил: «Я не могу больше, и не хочу, чтобы ты брала нашу дочь туда». Между нами разразился большой скандал, и мы даже собирались расстаться, пока не пришли к решению взглянуть на обе наши религии. Если я смогу убедительно рассказать ему о христианстве, он станет христианином. И в то же самое время я ещё раз обращаю внимание на ислам (я заявила через два года после нашей свадьбы, что приму его, но муж не был особо настойчив, и я утратила интерес к этому).

Я начала задавать множество вопросов священникам, богословам и другим знатокам в этой области, чтобы они помогли мне убедить моего мужа перейти в христианство. Мне так это было нужно! Я зывала к ним с просьбой о помощи, но большинство из них говорили: «Извините, но я не знаю», или: «Я вам напишу», но я так и не дождалась от них ответа. Чем более настойчиво я пыталась воздействовать на мужа, тем ближе я становилась к исламу, благодаря его логичности, пока я наконец не сдаюсь и не приняла веру в Единого Аллаха.

Это повлекло ещё кое-что: мы оба с мужем стали соблюдающими мусульманами. Ислам даёт моему разуму покой, так как мне не нужно понимать, что такое Троица, или как Бог может быть Один в трёх лицах, или как Он умер на кресте. Ислам даёт мне ответы на мои вопросы.

* * *

– Я называла себя агностиком, когда училась в колледже. Думала, что верю в Бога, и не хотела что-либо предпринимать. Через несколько лет я была готова «вер-

нуться» к религии. В этот момент я встретила своего будущего мужа, он был из Ливана. Мы оба начали более активно изучать ислам, и шесть месяцев спустя я приняла его. Ещё через полгода мы поженились. Самым сложным для меня было изменить свои представления об Иисусе. У меня ушло много времени, пока я наконец смогла сказать, что Иисус не Сын Бога, не воспринимая это как богохульство. Но до меня дошло, что верования во многом совпадают. Мария была девой, а Иисус и в самом деле был великим пророком. В понимании природы Иисуса и заключается разница между исламом и христианством.

* * *

– Я ничего раньше не знала об исламе, кроме того, что пророк Мухаммад был воином, и ислам распространился с помощью меча. Со своим будущим мужем я встречалась до брака (он тогда не был практикующим мусульманином, но когда мы, наконец, поженились и рассказали его семье об этом, то его отец выдвинул условие, что я должна принять ислам. Я сказала ему, что не могу поменять свою религию ради мужа, и что я всегда была близка с Богом, но у меня не было прямого пути к Нему. Затем я заговорила о том, во что я действительно верила. Потом я дала слово Господу, что обращаю внимание на ислам, и попросила Его вести меня по пути к Нему.

В течение нескольких месяцев я разговаривала с другом моего мужа, который стал покорным и соблюдающим мусульманином после своего обращения. Его я о многом расспрашивала. Со своим мужем я избегала говорить на эту тему, желая быть максимально объективной, насколько это возможно. Самым трудным испытанием для меня было представить себе огонь, который ждёт людей в аду, встававшим передо мной, когда я вспоминала прочтённое в книгах и уроки в воскресной школе. Мне столько раз говорили, что если я не буду верить, что Иисус умер из-за моих грехов ради моего же личного спасения, то попаду навечно в ад. Но Аллах указал мне путь. Я читала много книг по исламу, и всё, что я прочла, точно отражало то, что я сама чувствовала. Все ответы были там. Я, возможно, не всё поняла, но это имело смысл для меня. Я приняла ислам, и мой первый Рамадан был для нас с мужем общим впервые за шесть лет, так как он тоже с тех пор начал соблюдать нормы своей религии.

Представление об Иисусе как о сыне Бога казалось некоторым женщинам не реалистичным. Мусульмане же смогли опровергнуть это убеждение, утверждая, что помещение кого или чего бы то ни было на один уровень с Господом – величайший грех. Это мнение, пожалуй, является краеугольным камнем в различии между обеими религиями. Для христиан самый большой грех – это отрицание Иисуса как части Троицы. А для мусульман – ставить его на место Бога (хотя он и считается великим и почитаемым пророком) является величайшим из грехов.

– Я попросила своего друга пойти со мной на мессу. Он ответил, что не посещает церковь, что он мусульманин. «Что значит мусульманин?» – спросила я, совершенно не подозревая, что моя жизнь навсегда изменится, как только он начнёт отвечать на мой вопрос. Поначалу я внимательно прислушивалась, но как только он завёл разговор о том, что ислам не признаёт положение о том, что Иисус Сын Божий, и даже отрицает его смерть на кресте ради нашего спасения, то извинилась перед ним и осталась недовольна, что потратила столько времени и пропустила мессу, а теперь мне придётся идти на исповедь.

В дальнейшем у нас опять состоялся разговор о его вере. Казалось, что наши верования очень похожи: рай и ад, ангелы, и наши обязанности перед ближними, и вера в Священные Писания. Только вопрос об Иисусе удерживал нас на противоположных

полюсах. Была и ещё одна проблема, которую я заметила: несмотря ни на что, я влюбилась в него.

Проблема была даже не в исламе, а в христианстве. Я ощущала себя Фомой Неве­рующим, на меня давило чувство вины. Я стала искать всевозможные советы, кото­рые избавили бы меня от этого демона сомнения. Затем на протяжении недели со мной произошли три события, которые подтолкнули меня оставить навсегда христианство.

Первым делом я пошла к монахине, которой очень доверяла и излила ей то, что было у меня на душе. Она сочувственно ответила мне и протянула Коран, который я оставила. Я была в крайнем смущении. Затем я пошла к своему преподавателю по религии, и пока мы вели беседу, я всё больше запутывалась, и, наконец, сказала: «Послушайте, я всего лишь хочу, чтобы вы мне сказали, без всяких сомнений и с пол­ной определённости: Иисус – Сын Божий?» Он ответил, не взглянув в мою сторону: «Я не могу этого вам сказать». Тогда я рассердилась: «Что же здесь не так, раз все эти люди отказались дать ответы на мои вопросы?»

Наконец я обратилась к Господу. В конце концов, я была уверена, что Он всё ещё не потерял для меня, и что Он мне поможет. Я молила Его открыть мой разум и моё сердце и дать мне ответ на вопрос, так мучивший меня. Я поступила так, как делала всегда до тех пор. Я молилась всем сердцем, затем раскрыла Библию на случайной странице, чтобы найти ответ. Это было повествование о суде над Иисусом перед Пон­тием Пилатом. Пилат пытался вынудить Иисуса сказать что-то, что бы стало поводом для обвинения, дабы оправдать самого себя за то, что он вынес смертный приговор Иисусу, выполняя волю народа. Пилат спросил его: «Ты Сын Божий?» И Иисус отве­тил (В Евангелии от Матфея, Марка, Луки и Иоанна): «Это твои слова». Внезапно я ощутила покой.

* * *

– Когда мне было восемнадцать, я начала учиться два года в местном христиан­ском колледже. Именно там я впервые вступила в контакт с мусульманами. Там их было много, и я была очарована тем, что это группа людей, о которых я ничего не знаю, которые приехали со «Святой земли». Я записалась на курс «Мировые религии» и немного узнала об исламе. Там же я встретила своего будущего мужа, когда мне было девятнадцать лет. Через четыре месяца мы поженились.

Мы уехали далеко, чтобы поступить в университет. Там произошла моя встреча с американской мусульманкой, носившей хиджаб. Она дала мне книги и брошюры об исламе. Я прочитала некоторые из них и понаблюдала за дискуссиями между христи­анами и мусульманами на тему Божественного происхождения Иисуса и подлинности Библии.

Именно тогда я впервые и услышала, что, по представлениям христиан (включая католиков), Иисус Христос есть Бог, а Библия была изменена людьми, и, по большому счёту, записана с людских слов, а не Божественных. Я была потрясена, и поняла, что больше уже я не «одна из них».

Обнаружение сходства ислама с христианством

В исламе почитаются те же пророки, что и в христианстве. Аллах рассматривается как тот же Бог, что и у иудеев и христиан, Иисус считается великим пророком и учителем, корни религии уходят к Аврааму. Всё это делает знакомой и понятной ту среду, в которой появился пророк Мухаммад, чтобы принести Последнее Слово Господа и установить Истину путём прямого буквального обращения Бога к людям. Это сходство, должно быть, послужило причиной лёгкого перехода некоторых американок в ислам после того, как им объяснили суть исламской веры.

– После знакомства с мужем у нас с ним состоялась беседа о наших религиозных убеждениях. Оказалось, что они были похожи. Я приступила к изучению своей религии после того, как он спросил меня, верю ли я, что Иисус – Бог, и рассказал мне о пророчестве и о пророке Мухаммаде (с). Я была согласна с такой интерпретацией ислама. Заинтересованная, я начала изучать ислам. Через полгода после нашей свадьбы я начала читать исламские молитвы. А ещё через шесть месяцев я впервые постилась во время месяца Рамадан. Я обнаружила, что ислам сформировал мою веру. Больше я не могла отрицать свои исламские взгляды только ради того, чтобы не задеть чувства других людей.

– Повстречав своего будущего мужа и узнав, что он мусульманин, я испугалась и задала ему те вопросы, которые вызывали у меня этот страх. Я даже пошла на курс под названием «Ислам и социальные преобразования» в колледже, чтобы больше узнать об этой религии. Чем больше я изучала ислам, тем больше у меня появлялось вопросов, тем сильнее становился мой страх. Однако этот страх отличался от страха перед неизвестностью – это был страх самопознания. Я осознала, что всё это время я разделяла те взгляды, которые являются частью исламского вероучения, но просто не могла решить, как их идентифицировать. И этот курс, и мой муж помогли мне понять, что все эти годы я жила, будучи мусульманкой, даже не подозревая об этом (до того, как я узнала о пяти столпах ислама и начала их полностью соблюдать). Поэтому когда меня спрашивают, как долго я в исламе, то не могу точно им ответить, но, думаю, уже около одиннадцати лет. Когда же мне задают вопрос, когда я обратилась в ислам, то я отвечаю, что в 1992 году. Кстати, мой муж знал это ещё до того, как я приняла ислам, но позволил мне самой пройти этот путь.

Так начался путь этих женщин к вере, повлиявший на окружающих их людей – семьи, в которых они росли, их друзей, коллег, однокурсников. Прежде всего, это изменило направление течения их жизни, и не только в религиозном смысле, но и в каждом аспекте их существования.

4. Отказ от прежнего пути

Реакция родных

Мы с Джоди сидели в гостиной вдвоём тем вечером в День Благодарения. В конце концов, я поняла, что должна её выслушать. Я хотела быть уверенной, что смогу потом вынести то, что она мне скажет. Логика мне отказывала – настолько я обезумела – так что пришлось включить диктофон для записи. Следующие отрывки взяты из той диктофонной записи нашего разговора.

Она начала так:

– В июле прошлого года я решила принять ислам. Сначала мной овладела робость, но месяц назад я решила надеть *хиджаб*. Поэтому я ношу его каждый день, и это мой собственный выбор. Реза остался доволен, но он не просил меня об этом. Я хотела тебе рассказать и разрешаю тебе задавать любые вопросы, которые у тебя есть. Я выбрала это для себя и помогу тебе справиться, если ты хочешь пройти через это. Это всё, что я могу предложить. Я желаю выслушать все неприятные комментарии, всё, что ты скажешь. Для меня очень трудно будет оказаться «в неверной позиции», хотя я не чувствую, что кто-либо из нас занял «неверную позицию» – просто мы сделали разный выбор. Мне ещё много тебе нужно сказать, но я хочу выслушать твою реакцию.

Я ответила:

– Меня это очень расстроило. Я просила тебя сделать кое-что: узнать о христианстве у взрослого, просвещённого человека. Чувствую, что ты не приложила никаких усилий к этому. И я очень разочарована, что ты этого не сделала. Я рассержена, и причём уже давно. За последние несколько месяцев ты словно ускользала от нас. Мы как будто находимся в постоянной скорби.

– Мама, это же моё собственное решение, это не отказ от вас! Я не хочу причинять тебе боль. Я чувствую, что так я могу выразить себя, ведь я прошла такой длинный путь от того, кем я была когда-то.

– Что ты ждёшь от нас, твоих родителей?

– Я не знаю, чего мне ожидать. Может быть, дело в том, что я не собираюсь быть рядом. Я даже не знаю, сколько я проживу. Может, это только сон, но чувствую, что есть то, что я должна сделать в исламе. Я спросила у других людей, есть ли у них это же чувство, и они ответили, что нет. У них есть надежды и мечты, у меня же это скорее ощущение, что я должна идти по определённому пути. Моя жизнь может оказаться трудной, но я должна быть сильной, и если я достаточно сильна, то могу это сделать.

– Тогда какое же место мы занимаем в твоей жизни, Джоди? – спросила я. – Я вижу, что ты от нас так далека, ты как будто отгородилась от нас кирпичной стеной! У меня такое чувство, что то, что у нас было, и то, что мы тебе дали, для тебя недостаточно хорошо, и ты собираешься всё это выбросить и отвергнуть нас. Тырываешь все свои связи, так как тебя не заботит то, что было в прошлом!

– Мама, я впервые ощутила это, когда подростком была в нашем молодёжном лагере при церкви. Там говорили о том, как апостолы оставили всё и последовали за Иисусом, а материальные вещи были не важны, они даже покинули свои семьи. Я задумалась о том, что так много есть того, от чего я не могла бы отказаться. Я не смогла бы отказаться от своих пластинок, ведь я любила их слушать. В этом заключался мой самоанализ. Нет, от нескольких вещей я бы не смогла отказаться. Безусловно, надо было быть очень сильным человеком, чтобы отказаться от всего и пойти за Христом. Нет, я бы никогда этого не сделала,

и мне было грустно из-за этого. Но потом настал период, когда я поняла, что на этот раз мне не важен материальный мир, и что для меня имеет большее значение другое – духовная жизнь, отношения.

Мы продолжали разговор. Я сетовала на разительные перемены в её жизни из-за *хиджаба*. Сделала ряд оскорбительных замечаний насчёт её «неряшливой одежды и платка». Снова и снова я обвиняла её в том, что она нас отвергает.

Она же снова и снова пыталась уверить меня, что она нас не отвергает, а просто что-то делает по-другому:

– Вы с папой для меня образец. Мне нравится, как вы помогаете людям и даёте советы нуждающимся. Я же выбрала другой путь, и всё, что я могу, – это помочь вам в этом.

В конце концов, не справившись с собой, я вскрикнула:

– Я просто раздавлена! Никогда я не подумала бы, что буду так реагировать! Я проделала такую работу, чтобы преодолеть это и суметь принять, но просто не могу! За последние несколько дней я так настрадалась – просто не знаю, что же делать. Я ломаю голову, где мы допустили ошибку, но кое-что из того, что ты делаешь, – это просто причуды, блажь! Я не хочу тебя терять, но желаю оттолкнуть как можно дальше от себя. Если бы ты была мне безразлична, то я не захотела бы тебя больше никогда видеть. Мне это всё ненавистно, но я продолжу работать над собой.

Мы долго цеплялись друг к другу и плакали. Затем Джоди добавила:

– Реза вас с папой искренне любит и уважает. Мы решили жить несколько иначе, как нам кажется, правильнее, но вас мы считаем такими же добрыми и сильными людьми. Мы надеемся, что наш брак будет столь же замечательным и что мы будем помогать другим, как и вы. У нас всё просто: нам приходится много бороться – и учиться, и добиваться всего вместе, рука об руку. Но мы хотим продолжать жить именно так.

Наконец, мы обо всём поговорили, и больше не осталось ничего. Я ушла в свою комнату и прорыдала почти всю ночь. Никогда в моей жизни не было столь горького опыта, как тогда. Мне было так больно, словно из моего тела что-то вытягивали. Около полудня на следующий день я встала на колени у окна своей спальни и начала молиться: «Господь христиан, мусульман, всей Вселенной, что же мне делать? Как мне выдержать это?» Затем, когда я присела в ожидании помощи, то услышала музыку «Битлз», доносившуюся из комнаты моих сыновей: «Вчера все мои проблемы казались такими далёкими. Было так просто играть в любовь. О, как я тоскую по вчерашнему дню!» Я обратилась к Богу: «Боже, это как раз то, что я сейчас испытываю, я тоскую по вчерашнему дню, когда с Джоди всё было гораздо проще».

Затем «Битлз» запели другую песню: «Эй, Джуд, не грусти. Возьми печальную песню и сделай её лучше». От этого меня ударило, словно током, я хотела взять эту грустную песню и сделать её радостной! Меня охватила радость. Начался процесс исцеления. Когда Джоди и Реза нас покинули и направились обратно в Арканзас, я смогла их обнять и сказать: «Я хочу преодолеть это. Пожалуйста, помогите мне. Я так вас люблю и так хочу вернуть себе свою дочь, что научусь принимать ваш выбор». Я не могла рисковать и потерять свою дочь и зятя, и была готова сделать всё, чтобы наладить наши отношения.

Религиозные предпочтения чаще всего оказываются в жизни семьи одним из острых углов.

Накал страстей и эмоций приводит к таким последствиям, которые способны спровоцировать развал семьи. Принятие выбора другого, если оно вообще и происходит, представляет собой долгий и трудный процесс.

Изначальная реакция родителей опрошенных женщин охватывала широкий спектр – от принятия до отвержения и разрыва отношений. 46 % отметили, что вначале их родители воспринимали это в штыки, напряжённо. У 23 % респонденток родители отреагировали нор-

мально, без стресса и гнева. 14 % рассказали о положительном восприятии их родителями новости о принятии ими ислама, о поддержке с их стороны. Кто-то заметил, что это не дело родителей – одобрять или отклонять выбор своих взрослых детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.